

МОСКОВСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

«Мы поддерживаем и новые, и существующие предприятия»

Городские власти начали практиковать индивидуальный подход к инвесторам в реальное производство. Помимо налоговых и прочих льгот им обещана защита от некоммерческих рисков. О нововведениях в отношениях власти и бизнеса рассказывает **Максим Решетников**, министр правительства Москвы, руководитель департамента экономической политики и развития.

— интервью —

— В Москве был принят ряд законов, касающихся поддержки инвесторов. Что изменится для них?

— Объем поддержки инвесторов, который сложился в последние несколько лет, включал в себя определенные налоговые льготы для отдельных секторов (технопарков и т. д.), льготы для автомобилестроительной отрасли, других сфер. Но они предоставлялись по следующему принципу: возникала проблема, и мы ее решали.

С принятием законов об инвестиционной и промышленной политике мы сделали большой шаг к системной поддержке производственных проектов в городе. Взяли все имеющиеся в городских актах и собрали в одном месте. За введенным понятием инвестиционного приоритетного проекта находятся статусы — промышленный комплекс, индустриальный парк и технопарк. В зависимости от соответствия конкретным критериям предприятия и проекты могут получить тот или иной статус поддержки. Внутри статуса — единый для всех предприятий пакет льгот и мер поддержки.

Технопарки в городе и до этого существовали и развивались. Понятие «индустриальные парки» существовало до принятия законов, о которых я говорил выше, только в федеральном законодательстве, но конкретных механизмов поддержки индустриальных парков и работы на региональном (то есть московском) уровне не было. Мы предполагаем использовать созданные в Москве механизмы поддержки инвесторов — налоговые льготы, и базовую инфраструктуру — при реновации промзон.

— Реновация промзон в Москве до недавнего времени была синонимом их вывода из города.

— Да, примерно десять лет этот термин употреблялся в таком смысле. Но наша цель сегодня — сделать в промзонах новое промышленное производство. Мы намерены создавать здесь не только индустриальные парки. Законом введен термин «промышленный комплекс». Он введен абсолютно сознательно. Целью этих законодательных инициатив является не только поддержка

новых проектов. Сейчас мы говорим: если уже существующее предприятие работает и удовлетворяет определенным показателям эффективности, то оно может получить статус промышленного комплекса и (связанные с этим. — „Ъ“) налоговые льготы.

— Критерии для эффективных предприятий уже определены или еще обсуждаются?

— Обсуждаем с промышленниками. И можно сказать, что определили их на 90%. Они будут следующими: объем инвестиций на гектар, годовая выручка на гектар, ежемесячная зарплата на одного работника и годовой фонд оплаты труда на гектар.

— Вы планируете брать среднее итоговое значение за последние пять лет?

— Это будет относиться только к показателю «объем инвестиций», поскольку инвестиционные циклы неравномерны. Все остальные показатели относятся к текущей деятельности и должны выполняться ежегодно. Мы сейчас обсуждаем значения этих показателей: величину выручки, зарплат и т. д.

Здесь проблема в том, что у каждого предприятия есть ярко выраженная отраслевая специфика. Взять, к примеру, пищевую промышленность. У кондитеров производство должно быть высокотехнологичным. А те, кто занят в рыбной промышленности, говорят: вы что, у нас столько ручного труда, нам необходимы большие цеха. Среди машиностроителей есть те, кому нужны большие складские помещения: их продукция крупногабаритная, и ее надо где-то хранить.

В перспективе, учитывая эти реалии, будем вводить отраслевые коэффициенты. Сейчас собираем данные об эффективных предприятиях, оцениваем их.

— А сколько их, эффективных предприятий, в Москве сейчас?

— Последние три-четыре месяца мы активно собираем по ним информацию. Получилось, что в городе зарегистрировано 33 тыс. компаний с промышленными видами деятельности (ОКВЭД), но реально работающих из них примерно 7,3 тыс. Это хороший показатель. Всего в столичной промышленности сейчас занято около 740 тыс. человек.

— Общая численность работающих в Москве какова?

— Мы сопоставляем цифры из разных источников. Статистика нам дает 6,9 млн человек, Пенсионный фонд — более 7 млн. В любом случае примерно 10% занятых в Москве работают в промышленности.

Возвращаясь к нашей теме, принципиально сегодня то, что мы поддерживаем действующие предприятия. До этого мы всегда говорили только о новых. Но очевидно, что и действующие предприятия тоже должны развиваться, создавать новые рабочие места. Те из них, кто будет соответствовать установленным критериям, получат снижение налоговой нагрузки от 8% до 10%. Индустриальные парки и технопарки, к которым предъявляются повышенные требования по эффективности, получат в итоге налоговую «скидку» в 25%. Обнуление платежей по земле, налогу на имущество, снижение налога на прибыль. Это максимум, который может дать регион. Предприятиям остается платить НДС, со взносы и НДС. Кроме налоговых льгот мы ввели еще очень важное новшество — защиту от некоммерческих рисков, связанных, например, с возможностью национализации и т. д.

— Мне льгота по налогу на прибыль в текущей экономической ситуации кажется несколько лукавой.

— Наверное, вы во многом правы. На недавнем форуме в Сочи кто-то предложил вновь ввести инвестиционную льготу. Раньше, помните, такая была? Она позволяла уменьшать налог на прибыль при условии инвестиций. Но в последнее время были введены такие правила амортизационного списания, что по большому счету предприятия на себестоимость могут отнести инвестиции в крайне больших объемах. И это привело к тому, что прибыль показывают только те компании, которые заинтересованы в публичности.

— Нет ли опасений: что-то изменится и принятые сейчас законы будут дезавуированы?

— Мы рынок выстраиваем уже более двух десятков лет. И те, кто давно работает в стране, понимают: условия могут меняться, но в целом их интересы будут защищены.

Например, когда в город пришла новая команда (Сергея Собянина. — „Ъ“), она стала разбираться с инвестиционными контрактами. Нам очень многие вещи крайне не нравились. Некоторые контракты, в том числе с иностранными инвесторами, были, на наш взгляд, для города кабальными. Одной из стоявших перед нами задач было найти решение, которое всех бы устроило в равной степени.

В течение полутора-двух лет, проведя большое количество перегово-

ров, мы такие решения по самым сложным вопросам нашли. В каких-то случаях мы понимали, что договориться не можем, и предлагали инвесторам идти в суд. И эта позиция тоже нормально воспринималась. Бывало, что мы проигрывали суды и платили компенсации.

Я хочу сказать, что те, кто умеет работать, понимают пределы риска. Наши риски не сильно отличаются от того, что есть на Западе, и люди их правильно оценивают. А у тех, кто в страну не зашел и с нами не работает, может быть принципиально иная позиция: скорее всего, они боятся всех и всего.

— И им нужен партнер, которому они могли бы доверять и который говорит с ними на одном языке.

— Совершенно верно. И мы обкатали эту схему работы во время недавнего визита в Италию. Мы пригласили для участия в этой деловой поездке 11 директоров технопарков Москвы, как государственных, так и частных.

Мы организовали встречу этих директоров с итальянскими бизнесменами из регионов Северной Италии (Венето, Ломбардия и др.) и сказали итальянцам: вот ваши потенциальные партнеры, выбирайте, с кем вы хотите работать. Сейчас у нас в Москве 20 особых экономических территорий, а будет 30–50. Кто вам лучшие условия предложит, с тем и работайте. Они вам должны сделать пакетное предложение.

А руководителям технопарков мы сказали: статус и льготы получили — время действовать. По сути, они должны заниматься промышленным развитием: у них есть площадки, есть подключения, инфраструктура. Город в данном случае для технопарков работает как провайдер. Он ставит определенные задачи, освобождая от лишних расходов, чтобы у них экономика складывалась. А дальше будет их сопровождать.

То, что сейчас происходит на рынке недвижимости, нам в этом помогает. Доходность в офисах и торговле вследствие и объективных, и субъективных факторов снизилась.

— Офисы и торговля сейчас невыгодный бизнес?

— Просто не надо пытаться все окупить за семь лет. Нет сейчас в мире таких девелоперских проектов.

— Потому что пенсионные накопления никуда не вкладываются.

— Мы очень рассчитывали, что система пенсионных накоплений возродится. Потому что других источников длинных и доступных денег в экономике нет. Москва имеет позитивный опыт работы с негосударственными пенсионными деньгами, например проект по северному дублеру Кутузовского проспекта. В рамках этой концессии инвестор за

счет собственных и привлеченных средств строит дорогу, участие города минимизировано. Москва участвует только в выкупе земель и выносе инженерных коммуникаций в равных долях с инвестором.

По поводу требований города к предприятиям. У промышленников много вопросов — некоторые, например, жалуются на самострой. Мы удивляемся: как такое может быть? Оказывается, в советские времена построили и не оформили. Был 116-й закон о промбезопасности, некоторые сооружения эту безопасность вроде как обеспечивали, но без правящих устанавливающих документов. Мы заодно будем помогать эти сооружения оформлять, приводить документацию в порядок, чтобы выстроить нормальные арендные отношения в промзонах. Город будет предъявлять требования по обеспечению аренды.

— Какие приоритетные отрасли промышленности все-таки выбрала для себя Москва?

— Для действующих промпредприятий мы решили их не устанавливать. Если они отвечают установленным критериям эффективности, то мы не вправе заявлять: вы городу не нужны. Другое дело — новые предприятия. Для них мы ориентиры задаем: фармацевтика, машиностроение и т. д. Но еще раз повторю: мы не догматики и перечень этот не исчерпывающий. Если к нам придут производители сельхозтехники, мы не будем им отказывать. Мы должны адаптироваться к новым экономическим условиям.

— Вы с банками общаетесь? Предпринимателям нужны кредиты, и не под 20% годовых. Насколько банки готовы рассматривать финансирование промышленных проектов?

— Это не совсем городская сфера. Я только могу констатировать, что при существующем уровне процентных ставок вопрос финансирования промышленности остро встанет. Но говорить о том, что все остановилось, тоже неверно. Ведь жили же мы в условиях высоких процентных ставок в 1999 году, в 2000-м? Были контракты, отсроченные поставки оборудования.

Почему мы сейчас с иностранцами работаем? Они способны дать нам доступ к длинным дешевым деньгам, они могут предоставить оборудование в долгосрочный лизинг партнерам, разделить с ними валютные риски.

Инвесторам надо видеть возможности и уметь ими пользоваться. Время простых решений — сходил в банк и взял под development деньги, построил и продал этим же иностранцам — прошло. Город научился работать по-новому.

Интервью взяла Наталья Самарина

От спутников до кефирной закваски

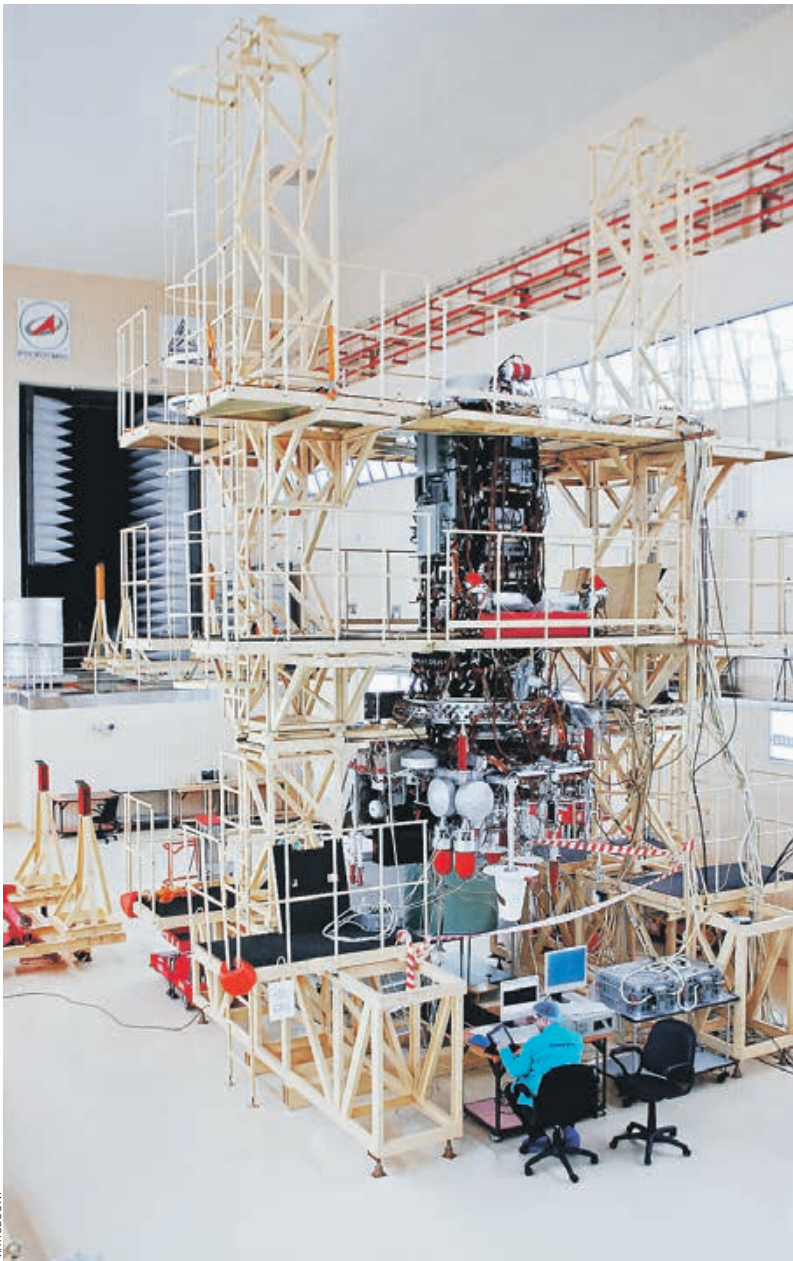
— реальный сектор —

В Москве сейчас насчитывается более 7 тыс. реально работающих предприятий, из них 10% создано в последние пять лет. Около 300 предприятий — обрабатывающие производства, больше 400 занимаются инновационными разработками. Сегодня на большинстве предприятий, работающих в Москве не один десяток лет, задумался о модернизации. «Московская промышленность» отобрала несколько примеров.

Корпорация ВНИИЭМ

Полное название предприятия: ОАО «Научно-производственная корпорация „Космические системы мониторинга, информационно-управляющие и электромеханические комплексы“ им. А. Г. Иосифьяна». Корпорация создана в 1941 году. Сейчас численность сотрудников достигает 2,3 тыс. человек. Специализируется на разработке и производстве космических средств дистанционного зондирования поверхности Земли и гидрометеорологии, а также создании искусственных спутников Земли. ВНИИЭМ в сотрудничестве с МГУ имени Ломоносова ведет сборку космического аппарата «Михайло Ломоносов». Предполагается, что его выведут на орбиту до конца года и он будет задействован в исследованиях астероидной опасности, обнаружении астероидов, космического мусора и приближающихся к Земле комет.

Лианозовский молочный комбинат
Комбинат снабжает продукцией весь Московский регион: потенциальная зона потребления — 20 млн

Новые технологии позволяют выжить старым предприятиям

человек. Среднесуточный объем производства — 1,05 тыс. тонн продукции. Предприятие построено в 1987 году при участии московских властей, выпуск продукции начался в 1988 году. С 1995 года — в структуре ОАО «Вимм-Билль-Данн», которая в 2001 году вошла в группу PepsiCo. Здания Лианозовского молочного комбината расположены на территории промышленной зоны «Вагоноремонтная» на Дмитровском шоссе на севере Москвы. Общая площадь зданий и сооружений производственного назначения — 11,3 га. В мае здесь открыт новый технологический участок кефирного отделения, объем производства достигает 300 тонн в сутки. Сейчас комбинат работает над запуском нового цеха, который будет производить сыроворотку как для молочной, так и для хлебопекарной промышленности. При ее изготовлении будут применяться новейшие технологии нанофильтрации и электродиализа. Объем переработки цеха составит до 400 тонн в сутки.

Пивобезалкогольный комбинат «Очаково»

«Очаково» полностью принадлежит российским акционерам, в группу входит 18 компаний в нескольких регионах, в том числе собственные солодовенные и сельскохозяйственные предприятия, а также виноградарники на Таманском полуострове. Десять предприятий построены с нуля. Поставляет продукцию в 60 регионов России и более чем в 20 стран, включая США, Канаду, Китай, Германию, Грецию, Испанию. Московский завод «Очаково», где работает почти 800 человек, производит ежегодно 44 млн декалитров напитков. С 2015 года завод начал выпуск новой для

него продукции — 100% натуральных соков. Линия по их производству является первой и пока единственной в Москве, построенной российской компанией без участия иностранного капитала. Оборудование закупило у итальянской компании CFT и обеспечивает полный цикл автоматизированного производства.

Холдинг «Объединенные кондитеры»

Холдинг входит в группу «Гута» и является крупнейшим кондитерским предприятием в Восточной Европе. В его составе 19 крупных российских фабрик, в том числе «Красный Октябрь», кондитерский концерн «Бабаевский», «Рот Фронт». Занимает 14-е место в мире по объемам продаж кондитерских изделий, здесь работает 8 тыс. человек. В феврале холдинг завершил создание инновационного центра разработки, открыв опытную производственную линию кондитерских изделий. В центре трудятся 70 человек, которые обеспечивают полный цикл создания нового кондитерского продукта — от идеи до опытного производства, сертификации и патентной защиты. В центре есть отдел исследований и разработки (R&D), аналитическая и инженеринговая группы, экспериментальный цех, отдел тестирования и группа сопровождения. Лабораторное

оборудование позволяет проводить больше 80 видов исследований сырья и готовой продукции. Инвестиции холдинга «Объединенные кондитеры» в создание инновационного центра составили примерно 1 млрд руб.

«АНД Газтрубпласт»

Это флагманское предприятие группы «Полимертепло», входящей в холдинг «Полипластик». С 2002 года выпускает инновационные полимерные теплоизолированные трубы. С 2005 года «Полимертепло» является системным технологическим партнером ОАО МОЭК, для нужд которого в 2014 году поставило 70 км труб. Продукция компании также применялась для модернизации тепловых сетей Санкт-Петербурга, Минска, Кирова и других городов. Объем производства в 2014 году составил 572 км труб. На предприятии работает 338 человек. «АНД Газтрубпласт» — единственное предприятие в мире, совмещающее на одной площадке производство гибких труб из сшитого полиэтилена и нержавеющей стали с их одновременной теплоизоляцией. Некоторые виды продукции не имеют импортных аналогов. «АНД Газтрубпласт» активно занимается импортозамещением продукции.

Подготовила Ирина Васильева

173 миллиарда рублей
составили, по данным Мосгорстата, инвестиции в основной капитал обрабатывающих предприятий столицы в 2010–2014 годах